

Митрополит Иларион (Алфеев)

Главное таинство Церкви

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=654345

*Митрополит Иларион (Алфеев) «Главное таинство Церкви»: ЭКСМО, Издательство Московской Патриархии Русской Православной церкви; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-45661-1*

Аннотация

Жизнь православного верующего невозможна без участия в таинствах Церкви. Новая книга митрополита Илариона – об этой основе христианской жизни: смысл главного богослужения Церкви, объяснение молитв, все о духовной жизни верующего.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Хлеб и вино в Ветхом Завете	5
Тайная вечеря	7
Времена апостольские	8
Евхаристия в ранневизантийский период	10
Глава 2	12
Проскомидия	14
Начало Литургии оглашенных	17
Малый вход и Трисвятое	19
Литургия слова	24
Начало Литургии верных. Великий вход	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Митрополит Иларион (Алфеев)

Главное таинство Церкви

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА.

Предисловие

В сравнительно недавнее время, когда в нашей стране господствовал государственный атеизм, Церковь называли местом, куда приходят неудачники, сломленные жизнью, или престарелые люди, которые, не найдя своего утешения в жизни земной, ищут его в каких-то иллюзорных представлениях о жизни будущей. О Церкви в те времена было принято говорить как о месте, призванном удовлетворять «религиозные потребности» людей. К счастью, в настоящее время этот навязанный стереотип уходит из сознания нашего народа, и все возрастающее число людей осознают, что Церковь – не просто бюро религиозных услуг, а нечто гораздо большее: Церковь – это место встречи между человеком и Богом, встречи, которая происходит через богослужение, молитву и участие в церковных Таинствах.

Тем не менее все еще для очень многих людей остается непонятым и даже неприемлемым таинственный, мистический, чудесный аспект христианства, церковности. Многие готовы признать, что существует Бог как некое абстрактное начало. Многие готовы считать себя православными, отождествить себя с Православной Церковью, даже время от времени заходить в храм, ставить свечку, участвовать в тех или иных обрядах. Но гораздо меньше людей, готовых пройти путь христианской жизни до конца, готовых поверить во все, чему учит Церковь, готовых увидеть, почувствовать и пережить то духовное преображение, которое происходит с человеком, вовлеченным в таинственную жизнь Церкви.

С самых первых шагов в Церкви человек встречается с этим мистическим словом «Таинство». В церковном понимании слово «Таинство» неизменно связано с тайной изменения, происходящего под воздействием благодати Святого Духа. Таинства являются основой церковной жизни. Из них три основополагающие: Крещение – Таинство вступления в Церковь, исповедь – Таинство нашего очищения от грехов и Причащение – Таинство нашего соединения со Христом.

Таинство Причащения, или святая Евхаристия (то есть благодарение), это «Таинство таинств» Православной Церкви, ее сердцевина, основа и фундамент, без которого невозможно ее существование. Главным содержанием Евхаристии, совершаемой во время Божественной Литургии, является преложение, то есть изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа и принятие их верующими.

В этой книге мне хотелось бы рассказать о Святой Евхаристии, познакомить читателя с историей этого Таинства и современной практикой его совершения в Церкви, по возможности раскрыть глубинный смысл Божественной Литургии как центра жизни христианина на основании творений отцов Церкви, исследований современных богословов и своего собственного многолетнего опыта совершения Евхаристии.

Глава 1

Тайная вечеря – Евхаристия – Божественная Литургия

Хлеб и вино в Ветхом Завете

Таинство Евхаристии с первых дней жизни Церкви занимает центральное место в жизни христианской общины. Церковь выросла из Евхаристии и зиждется на Евхаристии. Евхаристия – сердцевина жизни христианской Церкви, ее стержень и опора. Евхаристия древнее Священного Писания Нового Завета, всех догматических и канонических церковных установлений.

Первая Евхаристия была совершена Христом на Тайной вечере, то есть прощальном ужине, который Он устроил для ближайших учеников накануне своего ареста, страданий и крестной смерти.

Евхаристия была совершена на хлебе и вине. Хлеб и вино относятся к древнейшим и наиболее универсальным символам. В Ветхом Завете хлеб – символ пищи, насыщения, а значит, и символ жизни; вино – прежде всего, символ радости: «И вино веселит сердце человека, и хлеб сердце человека укрепит» (Пс. 103:15). Хлеб есть дар Божий: обилие хлеба означает благословение Божие в награду за праведность (Пс. 36:25; 131:15) и трудолюбие (Притч. 12:11). Недостаток хлеба (Иер. 5:17; Иез. 4:16; Плач 1:11), или хлеба и вина (Плач 2:12), является наказанием, посылаемым Богом за грехи. Бог наделяет пророка Елисея чудесным даром умножать хлеб (4 Цар. 4:42–44); этим же даром будет обладать Христос (Мф. 14:15–21). Спаситель заповедует ученикам молиться о хлебе насущном (Мф. 6:11), в то же время напоминая им, что Отец Небесный знает обо всех нуждах человека (Мф. 6:25–32). В отличие от Иоанна Крестителя (Лк. 1:15; Мф. 11:18), Христос употребляет вино (Мф. 11:19; Лк. 7:34); на браке в Кане Галилейской Он претворяет воду в вино (Ин. 2:1 – 10).

В качестве элементов богослужебного культа хлеб и вино известны уже в Ветхом Завете. Мелхиседек, царь Салимский, который был «священником Бога Всевышнего», выносит навстречу Аврааму хлеб и вино (Быт. 14:18): в христианской традиции Мелхиседек воспринимается как прообраз Христа, а хлеб и вино – как прообраз Евхаристии. «Хлебы предложения» находились в иерусалимском Храме на золотом столе (3 Цар. 7:48); рядом с хлебами стоял сосуд с вином (Числ. 4:7). «Хлебы возношения» были частью жертвенного ритуала: они приносились в жертву Богу вместе с агнцами (Лев. 23:17–18). Вино также использовалось в качестве одного из элементов жертвоприношения (Исх. 29:40; Лев. 23:13; Числ. 15:5, 10; 28:7, 14; Ос. 9:4).

В христианской Церкви хлеб и вино с самого начала были основными элементами евхаристического богослужения. Для Евхаристии должно употребляться чистое виноградное вино, в которое добавляется вода.¹ В практике Русской Православной Церкви вино для Евхаристии употребляется только красное, притом, как правило, сладкое (десертное). В некоторых других Поместных Православных Церквях используются также розовые и белые вина. В Католической Церкви принято для Евхаристии употреблять белое вино. Употребление красного вина обычно объясняют его внешним сходством с человеческой кровью, однако такое сходство не требуется ни святоотеческой традицией, ни каноническими предписани-

¹ См.: *Иустин*. 1-я Апология 65.

ями. Более существенным фактором, чем цвет вина, является его качество: вино должно быть без примесей. Недопустимо поэтому употребление для Евхаристии тех сортов вина, в которых присутствуют спирт, сахар, ароматические добавки.

Некоторые раннехристианские секты (эвиониты, энкратиты, маркиониты, манихеи, аквари и др.) практиковали совершение Евхаристии на хлебе и воде, однако Церковь решительно отвергла такую практику.² Церковные каноны запрещают совершение Евхаристии на ягодных и фруктовых соках,³ однако в некоторых исключительных случаях отклонения от правила допускались.⁴

² См.: *Ириней Лионский*. Против ересей 5, 1, 3; Иоанн Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 82, 2 (Творения. Т. 7. Кн. 2. С. 821).

³ См.: Апостольское правило 3.

⁴ В частности, митрополит Московский Макарий (1542–1563) допускал совершение Литургии на вишневой наливке. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов также разрешил в исключительных случаях заменять вино соками, что позволило новомученикам и исповедникам совершать Евхаристию в тюрьмах и концентрационных лагерях. См.: Неклюдов, Ткаченко. Вино. С. 519–520.

Тайная вечеря

О первой Евхаристии, совершенной Христом на Тайной вечере, повествуют все четыре Евангелия и апостол Павел в своем послании к христианам Коринфа: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1 Кор. 11:23–26).

Тайная вечеря, совершенная Христом вместе с учениками, по внешнему ритуалу являлась древнееврейской пасхальной вечерей. Эта трапеза представляет собой семейный ужин, совершавшийся 14 нисана. Основным блюдом пасхальной трапезы является агнец, то есть ягненок, «без порока, мужеского пола, однолетний»: он должен быть запечен на огне и съеден всеми членами семьи с пресным хлебом и горькими травами.

Первая пасхальная трапеза была совершена евреями перед исходом из Египта, этим был обусловлен ее походный характер. Поэтому вкушать во время трапезы надо «с поспешностью»: члены семьи должны быть препоясанными и обуты, с посохами в руках. Пасхальное празднование после вечери должно продолжаться семь дней, в течение которых в домах не должно быть квасного хлеба.

После исхода из Египта пасха становится воспоминанием об исходе как самом славном и священном событии из истории Израиля.

На Тайной вечере сначала была совершена традиционная ветхозаветная пасха. Но если обычный пасхальный ужин был семейной трапезой, то в Тайной вечери участвовали ученики Христа – не родственники Его по плоти, а та семья, которая потом вырастет в Церковь. В этот вечер, вслед за ветхозаветной пасхой, Христос совершает новую пасху – таинство Евхаристии. Новая пасха была вправлена в формат пасхальной вечери, содержавшей воспоминание об исходе Израиля из Египта, однако ее основным смысловым фокусом стало распятие и воскресение Христа. И Спаситель заповедал ученикам совершать пасху не в воспоминание об исходе, а в воспоминание о Нем (Лк. 22:19; 1 Кор. 11:24) и вместо агнца был Он Сам, приносящий Себя в жертву «как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира» для спасения людей (1 Пет. 1:19–20). Во время Вечери Христос претворил хлеб и вино в Свое Тело и Кровь, причастив учеников и заповедав им совершать это таинство в Его воспоминание.

Времена апостольские

После крестной смерти и Воскресения Иисуса Христа его ученики, следуя повелению своего Учителя, стали собираться в первый день недели – так называемый «день солнца», когда воскрес Христос, – для совершения Евхаристии, или, словами писателя Деяний святых апостолов, для «преломления хлеба». Этот день, следующий за субботой, стал главным богослужебным днем христианской Церкви.

Первоначально такое собрание оставалось трапезой, сопровождавшейся чтением Писания, пением псалмов, проповедью и молитвой, иногда она продолжалась всю ночь. Евхаристическая трапеза сохраняла многие черты еврейской пасхальной вечери. По форме каждая Евхаристия была подобием еврейской пасхальной трапезы. Она начиналась вечером и могла продолжаться до утра (Деян. 20:7 – 11). Трапеза носила торжественный, ритуально-Литургический характер. Основным тоном молитв, произносимых во время Евхаристии, было благодарение. Далее читались книги Ветхого Завета, произносились продолжительные поучения (Деян. 20:9, 11) и исполнялись «псалмы, славословия и духовные песни» (Кол. 3:16), «славословия и песнопения» (Еф. 5:19). Сама Евхаристия – преломление хлеба в воспоминание Иисуса – совершалась в конце трапезы, после того как вся основная пища была уже съедена.

Совершителями евхаристической трапезы в апостольскую эпоху были сами апостолы, а также поставленные ими епископы-пресвитеры (во времена Павла двумя терминами обозначалось одно служение). В некоторых случаях Евхаристию могли совершать так называемые «пророки» – проповедники, обладавшие даром предсказания.⁵ В любом случае Евхаристию всегда возглавлял один человек, занимавший место Христа на Тайной вечере. В то же время Евхаристия всегда была соборным актом, в котором участвовали все члены местной церковной общины.

Постепенно, по мере роста христианских общин Евхаристия трансформировалась из вечери-ужина во вполне стройное богослужение; описание евхаристического богослужения II в. имеется у святого Иустина Философа: «После того, как омоется таким образом уверовавший (то есть после Крещения), мы ведем его к так называемым братьям в общее собрание для того, чтобы со всем усердием совершить общие молитвы как о себе, так и о просвещенном и о всех других повсюду находящихся... По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братий приносится хлеб и чаша воды и вина: он, взявши это, воссылает именем Сына и Святого Духа хвалу Отцу всего и подобно совершает благодарение... Весь присутствующий народ отвечает: «Аминь»... После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа... диаконы дают каждому из присутствующих приобщиться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина с водой, и относят к тем, которые отсутствуют. Пища эта называется у нас Евхаристией (благодарением), и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего и омылся омовением во оставление грехов... Ибо мы принимаем это не так, как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье; но как Христос... воплотился и имел Плоть и Кровь для спасения нашего, таким же образом пища эта, над которой совершено благодарение... есть, как мы научены, Плоть и Кровь того воплотившегося Иисуса».⁶

Наиболее древними элементами евхаристического чина, упоминаемыми апостолом Павлом и святым Иустином, являются чтение Священного Писания, молитвы обо всех людях, целование мира, благодарение Отцу, на которое народ отвечает «аминь», и прелом-

⁵ О пророках см.: *Афанасьев*. Церковь Духа Святого. С. 124–135.

⁶ *Иустин Философ*. 1-я Апология 67.

ление хлеба, то есть причащение. Молитва предстоятеля первоначально была импровизированной, и лишь впоследствии евхаристические молитвы были записаны.

Простота богослужения в раннехристианской общине во многом объяснялась теми стесненными условиями, в которых находилась христианская Церковь в течение первых трех веков. В то же время именно в это время начинает складываться тот литургический церемониал, который в значительно более разработанном и детализированном виде станет основой богослужения на христианском Востоке в послеконстантиновский период.

Евхаристия в ранневизантийский период

В 313 году Миланским эдиктом императора Константина Церковь превратилась из гонимой общины верующих в признанную, а затем и государственную религию. Открылась новая эпоха не только в жизни Церкви, но и в истории христианского богослужения. Годы, последовавшие за изданием эдикта, стали «временем беспрецедентной Литургической ревизии всего христианства, когда церкви повсюду систематизировали свои местные традиции, сортируя их с точки зрения богослужебной ценности, заимствуя друг у друга все самое выразительное и привлекательное».⁷ Систематизация коснулась прежде всего евхаристических чинов, которые в каждой местной Церкви были письменно зафиксированы и получили законченный вид.

IV–V веками датируются многочисленные чины Евхаристии, дошедшие до наших дней: из них некоторые употребляются по сей день, другие вышли из употребления и сохранились только в собраниях древних Литургий, представляющих исторический интерес. Каждый чин, как правило, надписывался именем того или иного апостола или святителя. В Иерусалимской Церкви употреблялась Литургия апостола Иакова, в Александрийской – апостола Марка, в Антиохийской – святых Василия Великого и Иоанна Златоуста, у армян – святителя Григория, просветителя Армении, у коптов – святых Кирилла Александрийского и Григория Богослова, на Западе – святых Амвросия Медиоланского и Григория Двоеслова, а также множество других. Все эти Литургические чины не являются авторскими творениями тех, чьим именем они были названы, хотя в некоторых случаях духовно и даже текстуально могут восходить к ним.

Постепенно на православном Востоке наблюдается унификация евхаристического чина; к XII веку повсеместным становится служение Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста; другие Литургии выходят из употребления.

Исследователи расходятся во мнениях относительно того, насколько реальным является авторство Василия Великого или Иоанна Златоуста, когда речь идет о Литургиях, надписанных их именами. Очевидно, что Литургии не были продуктом их индивидуального творчества, однако вполне вероятно, что Василий Великий и Иоанн Златоуст были авторами отдельных молитв и что они оформили и систематизировали существовавшие до них евхаристические чины. Очевидно также, что с течением времени Литургии, приписываемые Василию и Иоанну, пополнились новыми песнопениями и молитвами, поэтому их современный вид отличен от тех литургий, которые совершались в IV веке. Неизменным остается лишь основное ядро, включающее в себя молитвы анафоры (так называемый «евхаристический канон»).

Систематизация и унификация богослужения в IV веке происходили вокруг крупных культурных центров империи, таких как Иерусалим, Александрия, Антиохия, Константинополь. Возникают так называемые «Литургические семьи», в которые объединяются богослужебные обряды, характерные для тех или иных областей. Ученые различают антиохийский, александрийский, иерусалимский, восточносирийский, западносирийский, каппадокийский, константинопольский и иные обряды, в каждом из которых использовался свой тип евхаристического богослужения.⁸

Из всех древних Литургических чинов в Православной Церкви сохранились в употреблении Литургии Василия Великого, Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров. Литургия Василия Великого совершается 10 раз в год (в навечерие Рождества Христова и Богоявле-

⁷ Dix. The Shape of the Liturgy, 304.

⁸ См.: Богослужение. ПЭ V. С. 539.

ния, в Великий четверг и Великую субботу, в день памяти Василия Великого и в воскресные дни Великого поста), Литургия Иоанна Златоуста – во все остальные дни церковного года, за исключением седмичных дней Великого поста. По средам и пятницам Великого поста совершается Литургия Преждеосвященных Даров. В Иерусалимской Церкви, а также в отдельных приходах некоторых других Поместных Православных Церквей в день памяти апостола Иакова (23 октября) совершается Литургия, приписываемая этому апостолу.⁹

Различия между Литургиями Василия Великого и Иоанна Златоуста касаются главным образом тех молитв, которые в современной практике читаются священником тайно, в частности молитвы анафоры. Поэтому для большинства прихожан, не слышащих эти молитвы, различие между двумя Литургиями кажется почти неуловимым (разве что пение на Литургии Василия Великого более протяжное). В Византии считали, что Василий сократил Литургию апостола Иакова, а Златоуст – Литургию Василия,¹⁰ или что Василий и Златоуст сократили Литургию апостола Иакова.¹¹ Однако сравнительный анализ текстов показывает, что это не так: речь идет о двух разных чинопоследованиях Литургии, где некоторые молитвы совпадают полностью, а некоторые весьма существенно различаются по содержанию, форме и длине. Действительно, молитвы евхаристического канона в Литургии Василия Великого значительно длиннее соответствующих молитв Литургии Златоуста, но последние никак нельзя назвать сокращенным вариантом первых.

⁹ В Русской Православной Церкви эта Литургия совершается, например, в Успенском соборе Будапешта.

¹⁰ См.: *Прокл Константинопольский*. Слово о предании. PG 65, 850 В – 852 С.

¹¹ Последнего мнения придерживался, например, св. Марк Ефесский. См. его «Сочинение о том, что не только произношением слов Спасителя освящаются Божественные Дары» (гл. 4) в кн.: *Амвросий (Погодин)*. Марк Ефесский и Флорентийская уния. С. 297.

Глава 2

Божественная Литургия

В современной церковной практике Литургия представляет собой храмовое богослужение, хотя в исключительных обстоятельствах или в особых миссионерских условиях может совершаться и вне храма. Известны случаи, когда Литургии совершались на кораблях, в частных домах, в лесах.

В эпоху гонений на Церковь в России в XX веке священнослужители, оказывавшиеся в местах лишения свободы, совершали Литургию в тюремных камерах и бараках. И в те времена Литургия оставалась опорным стержнем бытия Православной Церкви. Несмотря на то что на протяжении десятилетий закрывались храмы и монастыри, уничтожались иконы и святые мощи, Церковь была лишена права на благотворительную и катехизическую деятельность, а священнослужителей уничтожали сотнями и тысячами, совершение Божественной Литургии – явно или тайно, в храмах или частных домах – не прекращалось. И именно Литургия позволяла Церкви сохраниться в условиях жесточайших гонений, и именно таинство Евхаристии духовно поддерживало и укрепляло христиан, оказавшихся на грани выживания.

Современный церковный устав предписывает ежедневное совершение Литургии, за исключением будних дней Великого поста. На практике, однако, Литургия служится ежедневно только в монастырях и крупных городских приходах. На небольших приходах Литургия совершается по воскресным и праздничным дням, а также в дни памяти особо почитаемых святых.

Сам термин «Литургия» (букв. «общее дело») указывает на соборный характер этого богослужения, на участие в нем всей церковной общины. Вся структура Литургии предполагает наличие общины, которая наравне с епископом или священником является совершителем Литургии. Это община не зрителей, но участников, чье участие в Литургии заключается прежде всего в причастии Святых Христовых Таин. Современная практика, по которой причащаются те, кто подготовились, тогда как прочие довольствуются пассивным присутствием в храме, не соответствует изначальной практике Церкви.¹²

Служение Литургии – творческий акт, в который вовлечена вся полнота Церкви. Текст Литургии всегда один и тот же, но каждая Литургия дает возможность человеку заново пережить встречу с живым Богом.

Многое при совершении Литургии в Православной Церкви зависит от священнослужителей. Иной раз Литургия бывает «украдена» у верующих из-за поспешного или небрежного совершения ее священником. Служение Литургии, вне зависимости от того, совершается ли оно архиереем в кафедральном соборе или священником в сельском храме, должно быть неспешным и величественным. Все слова Литургии должны произноситься с возможной тщательностью, внятно и отчетливо. Очень важно, чтобы священнослужитель молился вместе с общиной, а не произносил механически слова, давно утратившие для него новизну и свежесть. Недопустимо привыкание к Литургии, восприятие Литургии как чего-то будничного, обыденного, даже если она совершается ежедневно.

¹² В некоторых приходах Русской, Болгарской и Сербской Православных Церквей автору настоящих строк приходилось участвовать в Литургиях, на которых не причащался никто из мирян. В этом случае чаша выносилась на амвон со словами «Со страхом Божиим и верою приступите» и тут же уносилась обратно. Нет ничего более порочного и противоречащего всему духу и смыслу Литургии, чем заведомое лишение всех присутствующих мирян причастия, какими бы соображениями оно ни оправдывалось.

В служении Литургии недопустима театральность, актерство, искусственность. Священнослужитель, кроме того, не должен открыто выражать свои эмоции, чувства, переживания, не должен своим служением привлекать внимание к себе, дабы основное внимание верующих было всегда обращено не на него, а на истинного совершителя Литургии – Христа.

Немаловажна роль диакона при совершении Божественной Литургии. В практике многих приходов диакон отсутствует, и тогда его функции в полном объеме выполняет священник. Однако «идеальная» Литургия – та, которая предписывается Служебником, – предполагает наличие диакона. Именно диакон на протяжении всей службы призывает общину к молитве и приглашает к участию в тех или иных Литургических действиях: «Миром Господу помолимся», «Премудрость, прости», «Главы ваша Господеви приклоните», «Станем добре, станем со страхом, вонмем» и т. д.

В Служебнике содержится также несколько диалогов между диаконом и предстоятелем, возникающих по ходу совершения Литургии. Эти диалоги отмечены духом теплоты и доверительности. «Помолися о мне, владыко святой», «Помяни мя, владыко святой», – с такими словами диакон неоднократно обращается к предстоятелю в ходе Литургии. «Да исправит Господь стопы твоя», «Да помянет тя Господь во Царствии Своем», – отвечает предстоятель. Принимая от предстоятеля благословение или подавая ему тот или иной священный предмет, диакон целует ему руку; начиная или заканчивая священнодействие, кланяется ему. Все эти действия – не просто остатки древнего церковного протокола. Они имеют иконный характер, символизируя те отношения абсолютного доверия и любви, которые существуют между людьми в Царстве Небесном и которые должны существовать между теми, кто живет в Боге. Кроме того, почтение, оказываемое во время богослужения предстоятелю как совершителю Евхаристии, как бы замещающему Самого Христа, сродни тому, которое оказывается священным изображениям: честь, воздаваемая образу-священнослужителю, восходит к Первообразу – Христу.

Проскомидия

В своей современной форме, являющейся плодом многовекового развития, Божественная Литургия представляет собой чинопоследование, состоящее из трех частей: проскомидии, Литургии оглашенных и Литургии верных.

Проскомидией (греч. *προσκομιδή* – букв. «приношение») называется та часть Литургии, которая совершается священнослужителями в алтаре во время чтения третьего и шестого часов. Основным содержанием этой части Литургии является приготовление хлеба и вина, с произнесением соответствующих молитв, для совершения Евхаристии. Термин «проскомидия» указывает на обычай древней Церкви совершать Евхаристию на хлебе и вине, изготовленных и принесенных в храм членами общины. В наше время «приношение» существует скорее в опосредованной форме: верующие вносят пожертвования в церковную кассу или покупают свечи, на эти деньги покупается вино и печется хлеб для совершения Евхаристии.

В современной церковной практике священнослужители, как правило, приходят в храм первыми, а затем к началу богослужения, а то и после начала в храм подтягиваются верующие. В древней Церкви дело обстояло иначе: члены общины приходили в храм до начала службы и ожидали входа предстоятеля (епископа или священника), с появлением которого начиналось богослужение. В наше время такой порядок имеет место только при архиерейском служении, когда архиерей служит «со встречей». В таком случае и специальные «входные молитвы», в которых священнослужители просят у Бога помощи на совершение предстоящей службы, читаются не перед иконостасом, а посреди храма, и облачение происходит не в алтаре, а на кафедре.

После того как священнослужители облачились в соответствующие одежды, возгласом «Благословен Бог наш всегда ныне и присно и во веки веков» в алтаре начинается проскомидия. Этот же возглас служит сигналом для начала чтения третьего и шестого часов. Священник и диакон становятся перед жертвенником, на котором приготовлены священные сосуды – потир (чаша), дискос (металлическая тарелочка на подставке), копие (нож), звезда (две металлические крестообразно соединенные дуги), покровцы (небольшие покрывала крестообразной формы). На жертвеннике помещаются также хлеба для Евхаристии и кувшин с вином. Хлеб для совершения Евхаристии, в соответствии с многовековой традицией Восточной Церкви, берется квасной.¹³ Вино должно быть из чистого винограда, без искусственных добавок.¹⁴

Хлеб для Евхаристии называется просфорой (греч. *prosfora* тоже означает «приношение»), поскольку изначально изготовлялся и приносился в храм прихожанами. В богослужебной практике Греческой Церкви употребляется одна большая просфора, из которой вынимается «агнец» – святой хлеб для Евхаристии. Из нее же вынимаются частицы в поминовение святых, живых и усопших. В практике Русской Церкви употребляется пять просфор, одна из которых называется «агничной» и имеет наверху печать в виде круга с вписанным в него равноконечным крестом и надписью ИС ХС НИ КА (греч. «Иисус Христос побеждает»).

Трижды поклонившись, священник берет в руки первую просфору (обычно она бывает более крупного размера, чем остальные) и вырезает из нее «агнец» четырехугольной формы,

¹³ В латинской Церкви используется пресный хлеб.

¹⁴ Все плоды, приносимые Богу, должны иметь естественное, а не искусственное происхождение. Недопустимо добавление сахара или спирта в евхаристическое вино. В этом смысле кагор, часто употребляемый за Литургией в православных храмах, не соответствует каноническим требованиям.

произносятся слова из пророчества Исаии: «Яко овца на заклание ведеса, и яко агнец прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст своих. Во смирении Его суд Его взятся, род же Его кто исповестъ. Яко вземлется от земли живот Его» (Ис. 53:7–8). Агнец полагается на дискос со словами «Жрется агнец Божий, взявляй грехи мира, за мирский живот (за жизнь мира) и спасение». После этого в потир вливается вино с водой, при этом произносятся слова из Евангелия: «Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода» (Ин. 19:34). Все эти действия и слова являются напоминанием о крестной жертве Господа Спасителя.

Далее священник берет вторую просфору и вынимает из нее частицу «в честь и память Преподобных Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии». Третья просфора называется «девятичинной» – из нее священник вынимает девять частиц в память святых: Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бесребреников, а также святых, особо почитаемых в данной стране и данном городе, и святых, чья память празднуется в этот день. Последняя частица вынимается за создателя Литургии – Василия Великого или Иоанна Златоуста.¹⁵

Затем священник вынимает частицы из двух оставшихся просфор за здоровье патриарха, епархиального архиерея, за светские власти, а также за тех, чьи имена поданы прихожанами в записках. После просфоры за здоровье частицы вынимаются из просфоры за упокой. Вынутые из просфор частицы размещаются на дискосе рядом с агнцем; в конце Литургии, после причащения, они сыпаются в потир со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

За Литургией имена живых и усопших поминаются неоднократно. Первое поименное поминовение совершается на проскомидии. Далее в течение Литургии несколько раз поминается патриарх и правящий епископ. В прошения сугубой ектении иногда вставляются имена живых, а на заупокойной ектении вслух произносятся имена усопших. Затем священнослужитель молится за живых и усопших сразу же после предложения Святых Даров. В некоторых приходских храмах чтение записок, поданных верующими, значительно затягивает службу и отвлекает от молитвы. Очевидно, списки имен, произносимых вслух, должны быть ограничены, тогда как на проскомидии поминовение может быть более продолжительным.

Традиция поименного поминовения за богослужением уходит корнями в дохристианскую древность. В Библии встречается немало родословных – списков имен предков того или иного человека (Быт. 10:1; 11:10; 11:27; 25:12; 36:1 и др.). Вся Книга Чисел состоит преимущественно из списков имен, ничего не говорящих современному читателю, но, несомненно, важных для авторов книги. Необходимость включения родословных списков в Книгу Чисел и другие части Библии была обусловлена тем, что родословная воспринималась отнюдь не просто как перечень имен, помогающий идентифицировать то или иное лицо с помощью добавления к его имени некоторых дополнительных характеристик (Иаков, сын Исааков, в отличие от какого-нибудь другого Иакова). Родословная прежде всего указывала на наследие, которое несет в себе каждый человек; она вплетала имя человека в неразрывную цепь имен, восходящую к отцу всех народов – Аврааму – и через него к Адаму. Быть вписанным в родословную одного из колен Израилевых означало быть полноценным членом богоизбранного народа, а значит – неким таинственным образом присутствовать в памяти Божией. Не случайно и Евангелия начинались с родословной Иисуса Христа. Приводя имена предков Христа, Евангелисты желали подчеркнуть тот факт, что Христос был сыном Сво-

¹⁵ Греческая практика поминовения святых отличается от русской в том, что поминовение начинается не с Иоанна Предтечи, а с ангельских чинов.

его народа, был реальным Человеком, Чье имя вплетено в непрерывную вязь человеческих имен.

Христианская Церковь осознает себя «новым Израилем», и у каждого члена Церкви есть своя родословная. Приходя на Литургию, верующий приносит молитву не только о самом себе, но и о своих близких – живых и усопших. Читая их имена вслух, христианин как бы напоминает о них Богу, в то же время призывая других членов общины молиться за них. Здесь уместно привести мысль одного из богословов начала XX века о том, что «имя так же объемлет одним именованием и все существо... и свойства, и особенности, и действия человека, как заглавие книги объемлет собой все свойства самой книги». Каждый человек подобен книге, «и если человек о другом человеке знает как бы только несколько отрывочных страниц из его книги жизни, то Бог знает каждую букву и черту в ней». Поэтому, поминая на проскомидии имена неведомых нам людей, «мы как бы именуем заглавия неизвестных нам, но доподлинно известных Богу книг жизни этих людей».¹⁶

После того как поминовение живых и усопших на проскомидии завершено, священник вынимает частицу за самого себя. Проносится кадило, над которым священник читает молитву: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже, в воню благоухания духовного еже прием в пренебесный свой жертвенник, возниспосли нам благодать Всесвятаго Твоего Духа». Окадив покровцы, священник покрывает ими потир и дискос. Читается молитва, в которой священник обращается к Богу со словами: «Помяни, Господи, принесших и ихже ради принесша, и нас неосужденны сохрани во священнодействии божественных Твоих Таин».

Далее диакон совершает полное каждение алтаря и храма. Полное каждение начинается в алтаре, перед престолом. Покадив престол трижды с каждой из его четырех сторон, диакон кадит жертвенник и иконы, находящиеся в алтаре, а затем всех присутствующих в алтаре, начиная со священнослужителей. Затем он выходит на амвон и кадит иконостас, хор и всех молящихся, после чего обходит весь храм, останавливаясь для каждения перед иконами и перед молящимися.

По окончании каждения священник и диакон становятся у престола, и диакон тихо произносит: «Время сотворити Господеви». Эти слова нередко понимают в смысле сигнала к началу службы («настало время для служения Господу»), однако действительный их смысл иной: они являются цитатой из псалма и означают «время Господу действовать» (Пс. 118:126), то есть закончилось время действия людей, настало время действовать Богу. Таким образом исповедуется вера в то, что совершителем Литургии является Сам Господь, Который действует посредством священнослужителей.

¹⁶ Антоний (Булатович). Апология. С. 88–89.

Начало Литургии оглашенных

Получив благословение священника, диакон выходит на амвон и возглашает: «Благослови, Владыко». С этого момента начинается Литургия оглашенных, называемая так потому, что в древней Церкви на этой части Литургии разрешалось присутствовать оглашенным – готовящимся к крещению. Древняя Литургия оглашенных носила преимущественно дидактический характер: на ней читались отрывки из Священного Писания, произносилась проповедь, возносились специальные молитвы об оглашенных, после чего они отпускались по домам, и в храме для участия в Евхаристии оставались одни верные – принявшие святое крещение.

Начальный возглас Литургии: «Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

Тема царства – одна из центральных в христианском благовестии. Земное служение Христа началось словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Все притчи Христа – на тему Царства: «Чему уподоблю Царство Божие?» – спрашивает Он. И отвечает: оно подобно зерну горчичному, жемчужине, найденной на поле, закинутому в море неводу, закваске в тесте. Иисус всегда сознавал себя Царем. На вопрос Пилата «Ты Царь Иудейский?» Иисус отвечает: «Ты говоришь» (Мф. 27:11). Но добавляет: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36).

Конфликт между Иисусом и иудеями разворачивался вокруг темы Царства. Иудеи хотели в лице Иисуса увидеть могущественного царя, самодержца, который освободил бы их от иноземного владычества. Вместо этого Иисус предложил им учение о том, что «царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21). Иудеи так и не поняли до конца, о каком Царстве говорил Христос. Да и ученики Христа этого не понимали до того момента, пока не увидели Иисуса распятым на кресте с надписью «Царь Иудейский». Тогда только было явлено миру то, о чем Иисус говорил в Своих проповедях: Царство Божие – это распятая на кресте любовь Бога к человеку.

Божественная Литургия, будучи воспоминанием крестной жертвы Спасителя, в то же время являет Царство Божие, пришедшее в силу. Именно потому тема Царства становится лейтмотивом Литургии с самого первого ее возгласа:

Царство Божие есть содержание христианской жизни. Царство Божие, по согласному учению Предания и Писания, есть знание Бога, любовь к Нему, единство с Ним и жизнь в Нем. Царство Божие есть единство с Богом как с источником жизни, как с Самой Жизнью... Что значит «благословить Царство»? Это значит – признать и исповедать его как высшую и последнюю ценность... Это значит, провозгласить его как цель того Таинства – странствия, восхождения, входа, – которое теперь начинается. Это значит устремить свое внимание, ум, сердце, душу и всю жизнь к тому, что действительно от века есть – *единое на потребу*. Это значит, наконец, исповедать, что уже сейчас, еще в «мире сем», возможно приобщиться ему, войти в его сияние, истину и радость. Каждый раз, когда христиане «собираются в Церковь», они свидетельствуют, что Христос есть Царь и Господь, что уже открылось и даровано Его Царство, что началась уже новая и бессмертная жизнь...¹⁷

¹⁷ См.: Шмеман. Евхаристия. С. 43, 53.

Таким образом, возгласом «Благословенно Царство» Церковь включает человека в иную реальность, «жизнь будущего века», Царствие Божие. Царствие Божие является одновременно концом временного мира и началом новой, иной жизни, целью всей человеческой истории.

За начальным возгласом следует великая, или мирная *ектения*, начинающаяся возгласением диакона «Миром Господу помолимся». Следующее прошение ектении – «о свышнем мире и о спасении душ наших» – говорит об эсхатологическом завершении земного странствия человека: о горнем мире и вечном спасении, являющемся целью христианской жизни. Последующие прошения ектении сосредотачиваются на земном бытии человека: верующие призываются молиться «о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей», о храме и входящих в него с верой и благоговением, о Патриархе и местном епископе, о гражданских властях, «о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных», «о благорастворении воздушных» (хорошей погоде), о «изобилии плодов земных», о мирных временах, об избавлении от всякой скорби. Содержание ектении соответствует характеру литургии как богослужения, имеющего универсальный, вселенский, космический характер, вмещающего в себя всю полноту опыта Церкви и каждого верующего. В последнем прошении ектении поминаются Пресвятая Богородица и все святые.

За великой ектенией следуют три антифона, чередующиеся с малыми ектениями и молитвами священника, состоящие из хвалебных псалмов и евангельских слов Христа о блаженстве (счастье). Молитвы, читаемые священником во время пения антифонов, имеют, предположительно, весьма древнее происхождение. В первой из этих молитв священник обращается к Богу со словами: «Призри на ны и на святой храм сей, и сотвори с нами и молящимися с нами богатыя милости Твоя и щедроты Твоя». Вторая молитва представляет собой не что иное, как фрагмент заамвонной молитвы, произносимой вслух перед концом Литургии. Третья молитва напоминает об обетовании Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Литургия является тем «таинством собрания», на котором обетование Спасителя реализуется во всей полноте.

Ко второму антифону присоединяется гимн «Единородный Сыне и Слове Божий», автором которого был византийский император Юстиниан. Содержанием этого гимна, включенного в Литургию императорским декретом от 534 года, служит краткое изложение православной христологии, и введен он был в Литургию в ту эпоху, когда христологические споры еще продолжали волновать православный Восток. В частности, слова гимна «непреложно вочеловечивыйся» были направлены против монофизитов.¹⁸ Эти слова указывают на то, что после воплощения божественное естество Христа не претерпело изменения («преложения») и не влилось в новое «богочеловеческое» естество, но соединилось с человеческим естеством, сохранив все присущие ему свойства и характеристики.

Пение евангельских Блаженств на Литургии имеет глубокий нравственный смысл. Блаженства представляют собой квинтэссенцию нравственного учения Христа, содержат ту «обратную перспективу», в которой должен жить каждый христианин. То, что людям представляется несчастьем и слабостью – смирение, кротость, нищета духа и другие качества, перечисленные в Заповедях Блаженства, необходимы для достижения Царства Небесного. Об этом Церковь напоминает верующим в начале Божественной Литургии.

¹⁸ См.: Успенский. Том II. С. 71.

Малый вход и Трисвятое

В древней Литургии пением «Единородный Сыне» сопровождалось вступление священнослужителей в храм: с этого, собственно, и начиналась Литургия оглашенных. Священнослужители – епископ, пресвитеры и диаконы – несли с собой Евангелие, которое хранилось в отдельном месте и приносилось в храм всякий раз, когда совершалась Литургия. С течением времени Евангелие стали хранить на престоле в алтаре, к Литургии была присоединена служба трех антифонов и ее перестали начинать торжественной процессией. Тем не менее в составе Литургии остался так называемый «малый вход», во время которого на середину храма из алтаря выносятся Евангелие.

Совершается вход во время пения «Блаженств». Священник кланяется перед престолом, берет с него Евангелие и отдает диакону. Затем в предшествии свещеносца священник выходит северными дверями из алтаря на середину храма. Когда процессия останавливается на середине храма, диакон, обращаясь к священнику, произносит: «Благослови, владыко, святых вход». Священник отвечает: «Благословен вход святых Твоих, всегда ныне и присно и во веки веков». Под святыми здесь могут пониматься священнослужители, входящие в алтарь, а в расширительном смысле – вся церковная община, включая ангелов и святых, незримо присутствующих в храме.

Затем диакон возглашает: «Премудрость, прости». Данный возглас относится к чтению Апостола и Евангелия, которые последуют вскоре за малым входом, и означает: «Стойте прямо, ибо то, что последует за сим, есть премудрость». Иными словами, это призыв к внимательному слушанию предстоящих чтений. Затем клирики входят в алтарь через царские врата.

В дни великих праздников после «Премудрость, прости» диакон произносит так называемый входный стих, представляющий собой стих из 3-го праздничного антифона. В частности, на Рождество произносится входный стих: «Из чрева прежде денницы родих Тя, клялся Господь и не раскается: Ты иерей во век по чину Мелхиседекову» (Пс. 109:3–4). На Богоявление: «Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять» (Пс. 113:3). На Пасху: «В церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых» (Пс. 67:27). На Вознесение: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне» (Пс. 46:6). На Пятидесятницу: «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя» (Пс. 20:14).

Во время малого входа читается молитва, в которой священник просит, чтобы вместе с ним и его сослужителями в храм вошли ангелы. В молитве входа, как и во многих других молитвах и песнопениях Литургии, отразилось представление о том, что небесные силы участвуют в совершении Литургии. Это представление выражено в словах Иоанна Златоуста:

Когда уготована таинственная трапеза, когда закаляется за тебя Агнец Божий, когда за тебя подвизается священник, когда духовный огонь истекает от пречистой трапезы, предстоят херувимы, летают серафимы, шестокрылые закрывают свои лица, все бестелесные силы молят за тебя вместе с иереем, духовный огонь снисходит с неба, от Пречистого ребра изливается в чашу кровь в твоё очищение...¹⁹

Литургия является священнодействием космического масштаба не только потому, что содержание молитв обнимает земную и духовную жизнь людей во всех ее проявлениях, но и потому, что Литургия соединяет мир горний с миром дольным, ангелов с людьми. Литур-

¹⁹ См.: Иоанн Златоуст. Беседа 9, О покаянии и о тех, кто оставляет собрания. (Творения. Т. 2. Кн. 1. С. 389).

гия – это окно в горний мир, открывающее видение небесной славы, где херувимы и серафимы прославляют Бога. Богослужение призвано быть земным отображением этого небесного священнодействия. Отсюда и стремление к великолепию, отраженное в архитектуре православных соборов, в мозаиках и фресках, в разнообразии и изысканности церковной утвари, в продолжительности песнопений, в торжественности Литургических процессий.

Говоря о том, как начиналась патриаршая Литургия в константинопольском Храме Святой Софии, известный Литургист Р.Тафт рисует такую картину:

Шествие прибыло. Богослужение вот-вот начнется. Патриарх в нартексе, где он уже приветствовал императора; оба они ждут знака для входа в церковь... Певчие запевают «Единородный Сыне»... По этому знаку патриарх становится перед царскими вратами,²⁰ чтобы произнести краткую входную молитву... Патриарху, взор которого, обращенный в пространство нефа, обрамленное открытыми дверями и внутренними западными контрфорсами, охватывает центральную ось амвона, солею и алтарь, сверкающие в лучах солнца, струящегося из окна в конхе апсиды, слова молитвы, должно быть, казались в самом деле исполненными, вызывая у него видение небесного святилища, как бы сияющего на Востоке перед его глазами: «Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоея славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать».²¹

Хотя большинству современных православных храмов далеко до великолепия Храма Святой Софии и хотя современный Литургический ритуал заметно скромнее византийского, малый вход и сегодня совершается за каждой Литургией. И молитва входа читается, как и тысячу лет назад, за каждой Литургией, напоминая о реальности ангельского мира, незримо присутствующего в храме при совершении Евхаристии. Характерно, что молитва говорит о сослужении ангелов людям, а не людей ангелам. Это представление нашло отражение и в изобразительном искусстве: на фресках некоторых византийских храмов Василий Великий изображался совершающим Литургию в сослужении ангелов.

При архиерейском служении малый вход является первым вступлением архиерея в алтарь, поскольку до малого входа архиерей находится среди народа, на кафедре. Архиерей направляется к алтарю, держа в руках дикирий и трикирий (двухсвечник и трехсвечник), символизирующие соответственно свет Христа, познаваемого в двух природах, и несозданный свет Святой Троицы. Благословив народ дикирием и трикирием, архиерей отдает трикирий диакону, который становится напротив него. Войдя в алтарь с дикирием в руке, архиерей совершает каждение алтаря, клириков, иконостаса и всех присутствующих в храме, после чего отдает дикирий иподиакону.

По толкованию Максима Исповедника, вступление архиерея в храм символизирует пришествие в мир Господа Спасителя:

...Первый вход архиерея во время этого священного Собрания есть образ и изображение первого пришествия во плоти в этот мир Сына Божия, Христа Спасителя нашего. Своим пришествием Он освободил и искупил естество человеков, поработенное тлению, подвергшееся смерти через свое грехопадение и тиранически управляемое диаволом. Невинный и безгрешный, Он заплатил за людей весь долг, словно Сам был виновен,

²⁰ Царскими вратами в византийском обиходе назывался вход в храм, а не вход в алтарь.

²¹ Тафт. Византийский церковный обряд. С. 46–47.

возвратив их к благодати Царствия и отдав Себя Самого в выкуп и искупление за нас. Вместо наших тлетворных страстей Он принес Свою животворную страсть – целительное и спасительное врачество всего мира. Вознесение Его на небеса и возвращение на преднебесный престол, которое следует за этим пришествием, символически изображается вхождением архиерея в алтарь и восхождением его на священноначальнический престол.²²

Современный малый вход, в том числе совершаемый при иерейском служении, сохраняет христоцентричность, которая была присуща древнему обряду вступления епископа и клира в храм. Христоцентричность современной Литургии выражается в пении «Единородный Сыне», евангельских Блаженств, в выносе Евангелия на середину храма и в пении стиха «Приидите, поклонимся и припадем Христу. Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых,²³ поющая Ти: аллилуйя». Этим стихом верующие приглашаются воздать поклонение Христу, воплотившемуся для спасения мира. Видимым образом и символом Христа является Евангелие, которое в Православной Церкви воспринимается не только как книга для чтения, но и как объект богослужебного культа: Евангелие в храме не только читают, ему поклоняются, его выносят на середину, его целуют.

После малого входа, если совершается архиерейская Литургия, архиерей берет в руки кадило и совершает каждение алтаря, иконостаса и молящихся в храме при протяжном пении «Ис полла эти, дэспота».²⁴ Завершив каждение, он читает «молитву Трисвятого». При иерейском служении предстоятель, войдя в алтарь, сразу же начинает чтение молитвы. Во время чтения хор поет тропари и кондаки – воскресный, праздничный, храмовому святому. Обычай петь тропари и кондаки после малого входа – довольно позднего происхождения; введен он был, очевидно, для того, чтобы заполнить паузу, возникающую из-за тайного чтения архиереем или священником молитвы Трисвятого. Между тем именно содержание молитвы должно было бы подготовить верующих к пониманию смысла Трисвятой песни:

Боже Святый, иже во святых почивай, иже трисвятым гласом²⁵ от серафимов воспеваемый, и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы покланяемый... сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою святаго Твоего Жертвенника и должное Тебе поклонение и славословие приносить: Сам, Владыко, прими и от уст нас грешных трисвятую песнь²⁶ и посети ны благодтию Твоею...

(Боже святой, Который пребывает в святых, Которому серафимы воспевают трисвятое славословие, Которого славословят серафимы и Которому поклоняются все небесные силы... удостоивший нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, и в этот час встать перед славой Твоего святого жертвенника и приносить Тебе подобающее поклонение и славословие, Сам, Владыка, прими и от уст нас, грешных, трисвятую песнь, и посети нас благодтию Твоей...)

²² См.: Максим Исповедник. Мистагогия 8.

²³ В дни памяти святых – «во святых дивен Сый», в богородичные праздники – «молитвами Богородицы». Вставка «молитвами Богородицы» отсутствует в церковном уставе и в греческой практике; она имеется только в русской практике.

²⁴ Греческие слова «Ис полла эти, дэспота» означают «На многая лета, владыко». Они поются неоднократно за архиерейским богослужением – как правило, после того как архиерей благословит народ, или после совершения архиереем каких-либо священнодействий.

²⁵ Под «трисвятым гласом» здесь понимается славословие «Свят, свят, свят Господь Саваоф» (Ис. 6:3).

²⁶ Под «трисвятой песнью» здесь понимается молитва «Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный, помилуй нас».

Молитва заканчивается возгласом священника: «Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу». Возглас обычно довершает диакон, обращаясь к народу с поднятым орарем: «И во веки веков». В современной практике Русской Церкви на патриаршем богослужении возгласу «Яко свят еси» предшествует диаконское прошение «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», разбиваемое на две части и повторяемое хором. После этого прошения возглашаются многолетия предстоятелям всех Поместных Православных Церквей. На обычной архиерейской или иерейской литургии прошение «Господи, спаси благочестивыя» принято вставлять в середину возгласа «Яко свят еси, Боже наш», что нарушает естественное течение богослужения. Однако распространена и практика произнесения «Господи, спаси благочестивыя» после возгласа «Яко свят еси» или перед ним, что более логично, чем вставлять эти слова в середину возгласа.

Происхождение прошения «Господи, спаси благочестивыя» связано с византийским и русским имперским ритуалом. В Византии на патриаршей Литургии после малого входа провозглашалось славение императора, которое заканчивалось словами: «Господи, спаси цари». После падения Константинополя это прошение было исправлено на: «Господи, спаси благочестивыя». Впервые оно было вставлено в возглас «Яко свят еси...» в греческом печатном Евхологии 1580 года и с тех пор включалось во все последующие издания Евхология. В московских Служебниках он впервые появляется при патриархе Никоне.²⁷ После падения монархии в России прошение «Господи, спаси благочестивыя», по решению богослужебного отдела Поместного Собора 1917–1918 годов, было исключено из Литургии. 17 июля 1997 года решением Синодальной богослужебной комиссии оно было вновь введено в Литургическую практику Русской Церкви.

Сразу же после слов диакона «И во веки веков» хор поет «Аминь» и начинает пение Трисвятого: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас». Эта песнь на иерейской Литургии поется трижды, затем хор поет «Слава, и ныне», «Святой Безсмертный, помилуй нас», и еще раз Трисвятое полностью единожды. Итого Трисвятое пропевадается четыре с половиной раза.

Трисвятая песнь представляет собой еще одну молитву, которая напоминает о присутствии за богослужением ангелов. Происхождение этого гимна предание связывает с землетрясением, имевшим место в Константинополе в середине V века. Об этом говорит преподобный Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры»:

Составители церковной истории повествуют,²⁸ что, в то время как народ константинопольский совершал молебствие по случаю некоего ниспосланного Богом бедствия, совершившегося при архиепископе Прокле, случилось, что некий отрок был восхищен из народа и в таком состоянии некоторым ангельским научением был наставлен Трисвятой песни: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас!» И как только отрок был возвращен и возвестил то, чему он был научен, то весь народ воспел гимн, и таким образом прекратилось угрожавшее бедствие.²⁹

Существуют и другие мнения относительно происхождения Трисвятой песни. Некоторые Литургисты считают, что гимн «Святой Боже» был составлен святителем Василием Великим во время борьбы с арианами.³⁰ Как бы там ни было, первые документальные источ-

²⁷ См.: Печатнов. Божественная Литургия. С. 122–123.

²⁸ Дамаскин ссылается на «Хронику» Иоанна Малалы, составленную при императоре Юстиниане I.

²⁹ См.: Иоанн Дамаскин. Точное изложение 3, 10.

³⁰ См., в частности: Успенский. Том II. С. 60.

ники, упоминающие Трисвятое, относятся к середине V века. В частности, Трисвятое было торжественно пропето Отцами IV Вселенского собора (451) после низвержения Диоскора.³¹

В дни, посвященные Кресту Христову (Воздвижение, Присхождение древ, Неделя крестопоклонная), Трисвятое заменяется на слова «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». В праздники Рождества Христова и Богоявления, в Лазареву и Великую субботу, на Пасху и на Пятидесятницу вместо Трисвятого на Литургии поются слова апостола Павла «Елицы во Христа крестистесь во Христа облекостесь» (Гал. 3:27). Пение этого стиха на Литургии сохранилось с тех пор, когда великие праздники, такие как Пасха и Богоявление, были днями массового крещения оглашенных. Крещение совершалось в специальном отделении храма (баптистерии), откуда новокрещенные в белых одеждах торжественной процессией, с пением «Елицы...», следовали в храм для участия в Литургии. Современный малый вход напоминает также об этом шествии, с которого для ранних христиан начиналось вступление в Церковь.

³¹ Православная традиция рассматривает Трисвятое как молитву, адресованную трем Лицам Святой Троицы: «Святой Боже» относится к Богу Отцу, «Святой Крепкий» к Сыну, «Святой Безсмертный» к Святому Духу. Однако в эпоху после Халкидонского собора монофизиты предприняли попытку изменить молитву так, чтобы она звучала как обращенная к Иисусу Христу. Для этого антиохийский патриарх Петр Гнафевс после «Святой Безсмертный» добавил «распныйся за ны». В этой добавке православные усмотрели скрытое монофизитское представление о том, что человеческая природа во Христе была полностью поглощена божественной. Петр Гнафевс был низложен, а «богохульная добавка» осуждена сначала несколькими поместными соборами, а потом и 81-м правилом VI Вселенского собора. В богослужении дохалкидонских Церквей эта добавка, однако, употребляется и поныне.

Литургия слова

В раннехристианской Церкви Литургия оглашенных совершалась не в алтаре, а в середине храма. Здесь располагалась кафедра епископа, здесь же совершались все чтения из Священного Писания. В современной практике чтение Апостола происходит на амвоне, при этом чтец обращен лицом к востоку, то есть к алтарю. Евангелие читается диаконом, который становится на кафедре посреди храма и читает также лицом к востоку. Если же диакон отсутствует, то Евангелие читается священником.³²

Чтение Апостола предваряется пением прокимна – специально подобранного стиха из псалма. По окончании чтения Апостола трижды по трижды поется «аллилуйя», чередующаяся с избранными стихами из псалмов, называемыми аллилуариями. Во время пения «аллилуйя», согласно уставу, совершается каждение. На практике, однако, каждение чаще совершается во время чтения Апостола, поскольку современный стиль пения «аллилуйя» не оставляет для каждения достаточного времени. В древней Церкви пение «аллилуйя» занимало продолжительное время. Практика протяжного пения «аллилуйя» сохранилась в греческом обиходе, но утрачена в Русской Церкви.

Перед Евангелием священник читает молитву: «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленныя наша отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение». Эта молитва, читаемая священником от лица общины, указывает на то, что для понимания смысла Евангелия нужно, чтобы Бог открыл в человеке духовные очи. Иными словами, правильное понимание Писания невозможно без содействия свыше.

Чтение Евангелия предваряется возгласом диакона «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелия», указывающим на древний обычай слушать Евангелие стоя. В древней Церкви сидеть было принято во время чтения Ветхого Завета и чтений из апостольских посланий, а также во время произнесения проповеди. Перед началом чтения Евангелия, однако, вся община вставала в знак уважения к Спасителю, Чьим словом является Евангелие.

Возглас предстоятеля «Мир всем», произносимый перед чтением Евангелия, встречается многократно в Литургии и других богослужениях. На этот возглас народ устами хора отвечает: «И духови твоему». Это одно из наиболее древних христианских приветствий. О его значении и о многократном его употреблении в богослужении говорит святитель Иоанн Златоуст:

Мы и везде просим мира, потому что с ним ничто не может сравниться, – мира и в церквях, и в молитвах, как частных, так и общественных, и в приветствиях; предстоятель церкви подает его нам и раз, и два, и три, и много раз, произнося: «Мир вам». Почему так? Потому что мир есть источник всех благ: он приносит с собой радость. Поэтому и Христос заповедал апостолам, входя в дома, тотчас говорить о нем, как о символе всех благ: *Входя в дом, говорите: Мир дому сему* (Мф. 10:12), так как без него ничто не имеет цены. И опять Он говорит ученикам: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14:27), потому что им обуславливается и самая любовь. И предстоятель церкви не просто говорит: мир вам, но «мир всем»... Как только входит, сейчас же говорит: «Мир всем»; когда начинает беседу:

³² В греческой практике священник в таком случае стоит в царских вратах и обращен лицом к народу. В русской практике священники нередко читают Евангелие, стоя перед престолом лицом к востоку, по книге, лежащей на престоле. Чтение Евангелия священником лицом к народу более соответствует смыслу Евангелия как слова, обращенного к пастве, а не к Богу.

«Мир всем»; когда благословляет: «Мир всем»; когда повелевает принести друг другу целование: «Мир всем»; когда совершится жертва: «Мир всем», и во время совершения также: «Благодать вам и мир». Как же не безрассудно, если мы, столько раз слыша (напоминание об обязанности) иметь мир между собою, враждуем друг против друга, если, и сами принимая, и другим преподавая, восстаем против того, кто подает нам мир? Ты говоришь (предстоятелю): «И духови твоему», а выйдешь – и начинаешь клеветать на него? Увы, то, что особенно дорого в церкви, стало одним внешним обрядом, а не настоящей истиной!³³

За чтением Евангелия в богослужебной практике древней Церкви следовала проповедь (или даже несколько проповедей). В наши дни по практическим соображениям – из-за того, например, что часть верующих приходит в храм не к началу богослужения, а уже после чтения Евангелия, – проповедь чаще всего переносится в самый конец службы.

Проповедь – произносится ли она сразу после чтения Евангелия, или в конце Литургии – является неотъемлемой частью евхаристического богослужения. Она не должна восприниматься ни как вставка в богослужение, ни как добавка к нему. Мы уже говорили о том, что Литургия должна быть школой богословия и богомыслия для всякого христианина. Учительный, дидактический и катехизический аспект Литургии проявляется не только в чтении Священного Писания, но и в проповеди, которая должна звучать за каждой Литургией – не только воскресной или праздничной, но и совершаемой в будни. Священник, который уклоняется от произнесения проповеди за Литургией, тем самым уклоняется от апостольской миссии, возложенной на него при рукоположении.

Традиционно в роли проповедника в Православной Церкви выступает епископ или священник. В некоторых храмах, однако, произнесение проповеди поручается иподиакону, чтецу или мирянину. Церковная традиция запрещает мирянину исполнение sacramентальных функций, свойственных священнику (за исключением права совершения таинства крещения в экстремальных условиях, когда священник недоступен, а желающий принять крещение находится под угрозой смерти). Но традиция не запрещает мирянину обладать некоторыми учительными функциями, заниматься катехизической и просветительной деятельностью. В древней Церкви катехизаторами нередко были члены церковной общины, не обладавшие священным саном. И в наше время мирянину может быть поручено служение проповедника – не только в создаваемых при храме кружках для молодежи или воскресных школах, но и во время богослужения. При этом, разумеется, учительная роль епископа или священника никоим образом не должна умаляться. Проповедь мирянина возможна в качестве дополнения к проповеди епископа или священника, но не в качестве ее замены.

После проповеди, если она следует за Евангелием, или сразу после чтения Евангелия, если проповедь отнесена на конец службы, произносится сугубая ектения. В древних Литургиях, к которым еще не была присоединена служба трех антифонов, великая ектения звучала после Евангелия; с добавлением к Литургии службы трех антифонов великая ектения была перенесена в начало службы, а на ее месте оказалась сугубая ектения, своим происхождением обязанная константинопольским богослужебным процессиям (отсюда троекратное произнесение «Господи помилуй»). В сугубую ектению могут вставляться прошения о болящих, об избавлении от стихийных бедствий, о даровании дождя и о других нуждах, обусловленных конкретной ситуацией, с которой связана жизнь членов общины. В современной приходской практике на сугубой ектении бывает чтение записок, поданных членами общины и содержащими имена тех, за кого требуется сугубая молитва.³⁴

³³ См.: Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Колоссянам 3, 4. PG 62, 322–323. (Творения. Т. 11. Кн. 1. С. 383–384).

³⁴ В некоторых городских приходах Русской Церкви чтение записок с именами за здоровье и за упокой растягивается

К сугубой ектении может быть добавлена заупокойная ектения, содержащая поминовение усопших. Заупокойная ектения не была частью древней Литургии, поскольку Литургия воспринималась как праздничное богослужение. Заупокойная ектения не печатается в чинопоследованиях Литургии Василия Великого, так как эта Литургия совершается только по особым праздникам. Согласно действующему церковному уставу заупокойная ектения не должна вставляться и в Литургию Иоанна Златоуста, совершаемую в праздники или воскресные дни: она может произноситься лишь на заупокойных Литургиях. В греческой богослужебной практике эта ектения отсутствует. В Русской Церкви, напротив, в тех приходах, где Литургия не совершается ежедневно, заупокойная ектения добавляется к Литургии даже по воскресным дням, чтобы верующие могли помянуть за Литургией своих близких, перешедших в мир иной.

Литургия оглашенных завершается ектенией об оглашенных, начинающейся словами «Помолитесь, оглашении, Господеви». В наши дни этот призыв не обращен ни к кому, так же как и заключительные слова ектении «Оглашении, изыдите», поскольку, как уже говорилось, институт оглашенных в современной Церкви практически отсутствует. Некоторые воспринимают ектению об оглашенных как атавизм, и в современных греческих служебниках эта ектения или вовсе не печатается, или печатается мелким шрифтом.³⁵ Можно, однако, воспринимать наличие ектении об оглашенных в Литургии и иным образом – а именно как призыв к возрождению института оглашенных. Речь может идти не столько об искусственном воссоздании института, который давно вышел из употребления, сколько о более глубоком осознании Православной Церковью своей миссии по отношению к невоцерковленному миру.

Одной из проблем современного Православия является почти полное отсутствие мостов, которые соединяли бы Церковь с внецерковным миром. Между Церковью и далеким от нее человеком стоит множество барьеров: языковой, культурный, психологический. Оказавшись случайно (или не случайно) в православном храме, нецерковный человек попадает в чуждую для себя культурную среду, где совершаются непонятные для него священнодействия, звучит незнакомая речь. В древней Церкви Литургия оглашенных была формой катехизации будущих христиан, она служила мостом между Церковью и людьми, которые еще не стали ее членами. Современная Литургия почти полностью утратила этот характер, превратившись в богослужение, доступное только верующим людям, знакомым с богослужебным языком и обрядом, укорененным в культурной традиции Церкви.

Не случайно граница между Литургией оглашенных и Литургией верных имеет сегодня весьма условный характер. Однако сам текст Литургии и богослужебный устав, который никто не отменял, свидетельствуют о несоответствии современной практики тому изначальному порядку, который существовал и должен существовать в Церкви. Устранение этого несоответствия должно происходить не путем исключения из Литургии тех ее частей, которые кажутся устаревшими, а путем возвращения церковной жизни в традиционное русло. Православное богослужение драгоценно тем, что оно дает четкий критерий Православия как образа мысли и образа жизни. И именно церковную жизнь надо сверять с богослужебным уставом, а не богослужение корректировать в соответствии с возникающими реалиями церковной жизни.

на 15–20 минут, а то и на полчаса. Эта порочная практика создает искусственную «паузу» в богослужении, заполняемую многократным пением «Господи помилуй». Здравый смысл подсказывает, что число имен, произносимых вслух, не должно превышать нескольких десятков.

³⁵ В современной греческой приходской практике за чтением Евангелия может следовать возглас «Яко да под державою» и Херувимская песнь, либо сугубая ектения, завершающаяся возгласом «Яко да под державою». Таким образом, ектения об оглашенных и две последующие ектении верных опускаются.

Во время ектении об оглашенных священник читает молитву, которая различается для Литургии Василия Великого и Литургии Иоанна Златоуста. В первом случае молитва читается так:

Господи Боже наш, Иже на небесех живый и призираяй на вся дела Твоя, призри на рабы Твоя оглашенные, приклоньшыя своя выя пред Тобою и даждь им легкий ярем, сотвори их уды честны Святыя Твоя Церкви и сподоби их бани пакибытия, оставления грехов и одежды нетления, в познание Тебе, истинного Бога нашего.	Господи Боже наш, живущий на небесах и наблюдающий за всем сотворенным Тобою, взгляни на рабов Твоих оглашенных, приклонивших головы перед Тобой, и даруй им легкое бремя (Мф. 11:20), сделай их членами святой Твоей Церкви и удостой их купели новой жизни, отпущения грехов и одежды нетления для познания Тебя, истинного Бога нашего.
---	--

На Литургии Иоанна Златоуста произносится иная молитва, тематически сходная с молитвой из Литургии Василия Великого:

Господи Боже наш, иже на высоких живый и на смиренных призираяй, иже спасение роду человеческому низпославый единородного Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, призри на рабы Твоя оглашенные, подклоньшыя Тебе своя выя, и сподоби я во время благополучное бани пакибытия, оставления грехов и одежды нетления, соедини их святей Твоей, соборней и апостольстей Церкви и сопричти их избранному Твоему стаду.	Господи Боже наш, живущий на высоте и вззирающий на смиренных, Который для спасения рода человеческого послал единородного Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, взгляни на рабов Твоих оглашенных, приклонивших свои головы пред Тобою, и удостой их в благоприятное время купели новой жизни, отпущения грехов и одежды нетления, соедини их к Твоей святой, соборной и апостольской Церкви, и причисли их к избранной Твоей пастве.
---	--

Начало Литургии верных. Великий вход

Возгласом «Елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся» начинается Литургия верных. Первые две молитвы, читаемые священником во время произнесения двух ектений, различаются для Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста:

Ты, Господи, показал еси нам великое сие спасения таинство, ³⁶ Ты сподобил еси нас, смиренных и недостойных раб Твоих, быти служителем святого Твоего жертвенника, Ты удовли нас силою Святого Твоего Духа в службу сию, да неосужденно ставше пред святою славою Твоею, принесем Ти жертву хваления, Ты бо еси действуяй вся во всех. Дажь, Господи, и о наших гресех и о людских неведениях приятней бытии жертве нашей и благоприятней пред Тобою. ³⁷	Ты, Господи, показал нам это великое таинство спасения, Ты удостоил нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, быть служителями святого Твоего жертвенника, Ты сделай нас достойными этой службы силой Твоего Святого Духа, чтобы, без осуждения встав перед Твоей святой славой, мы принесли Тебе жертву хвалы, ибо Ты производишь все во всем. Даруй, Господи, чтобы наша жертва о наших грехах и о неведении людей была приятна и благоугодна Тебе.
Боже, посетивый в милости и щедротах смирение наше, поставивый нас, смиренных и грешных, и недостойных раб Твоих, пред святою славою Твоею, служить святому жертвеннику Твоему, Ты укрепи нас силою Святого Твоего Духа в службу сию и даждь нам слово во отвержение уст наших, во еже призывать благодать Святого Твоего Духа на хотящия предложитися Дары. ³⁸	Боже, посетивший наше смирение милостью и милосердием, поставивший нас, смиренных и грешных и недостойных рабов Твоих, перед святой славой Твоей, чтобы мы служили Твоему святому жертвеннику, Ты укрепи нас силой Святого Твоего Духа для этой службы и даруй нам слово, дабы мы отверзли уста для призвания благодати Святого Твоего Духа на Дары, которые будут предложены.
...Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления, и мольбы, и жертвы безкровныя о всех людех Твоих: и удовли нас... призывать Тя на всякое время и место. ³⁹	Прими, Боже, моление наше, сделай нас достойными приносить Тебе моления, мольбы и бескровные жертвы обо всех людях Твоих, и удостой нас... призывать Тебя во всякое время и на всяком месте.
...И даси нам неповинное и неосужденное предстояние святого Твоего жертвенника. Даруй же, Боже, и молящимся с нами преуспеяние жития и веры и разума духовнаго: даждь им всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится святых Твоих таин, и небеснаго Твоего царствия сподобится. ⁴⁰	И даруй нам неповинное и неосужденное предстояние перед святым Твоим жертвенником. Даруй же, Боже, и молящимся с нами преуспеяние в жизни, вере и духовном знании. Даруй им, всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститься святых Твоих тайн, и сподобиться небесного Твоего царствия.

³⁶ То есть Евхаристию.

³⁷ См.: Литургия Василия Великого. Молитва верных первая.

³⁸ См.: Литургия Василия Великого. Молитва верных вторая.

³⁹ См.: Литургия Иоанна Златоуста. Молитва верных первая.

⁴⁰ См.: Литургия Иоанна Златоуста. Молитва верных вторая.

Во всех четырех случаях молитва произносится священнослужителем от своего лица и от лица церковной общины. Не только священник, но и вся церковная община поставлена Богом на служение, все присутствующие в храме верные – служители святого жертвенника, все они будут призывать благодать Святого Духа на хлеб и вино. Никакой резкой демаркационной линии между клиром и мирянами нет: и те и другие являются служителями Божиими (выражение «служители святого жертвенника» относится к священнослужителям, но и о мирянах говорится как о призванных «служити» Богу).

Представление о «царственном священстве» в христианской Церкви распространяется на весь народ Божий, а не только на духовенство. Для церковного устава не существует мирян: есть священники, облеченные иерархической степенью, поставленные на служение предстоятельства, и священники, такой степенью не облеченные. Евхаристия является совместным действием тех и других. В Евхаристии наиболее полно выражается и реализуется «царственное священство» всех верных, призванных быть служителями Нового Завета, слугами святых Тайн, «причастниками божеского естества» (2 Пет. 1:4).

В то же время иерархическое священство имеет в Церкви вполне конкретные функции, и служение предстоятельства – это особое призвание. Священнослужитель – это человек, который на свое служение делегирован общиной, но священный сан он принимает через рукоположение, благодаря действию Святого Духа. Поэтому у каждого священнослужителя помимо его участия в «царственном священстве» всех христиан есть свое служение: он ближе к престолу Божию, чем прочие члены общины. Эта близость – не только привилегия. Она еще и налагает на священника личную, персональную ответственность перед Богом за самого себя и за свою паству.

Обязанность священника – молиться за своих прихожан. Именно поэтому в молитвах верных первое лицо множественного числа («мы») означает не столько всю церковную общину, сколько клир – собор священнослужителей. «О наших гресех» относится к священнослужителям, а «о людских невежествах» – к мирянам. Говоря о «молящихся с нами», священник под «нами» подразумевает своих сослужителей-клириков, а под «молящимися» – мирян, воссылающих молитвы одновременно со священнослужителями.

Здесь следует отметить, что все так называемые «тайные» молитвы, как видно, содержанием своим касаются как служащего епископа или священника, так и всех молящихся, раскрывая смысл происходящего за Божественной Литургией и делая всех присутствующих активными участниками великого Таинства. Очевидно, что чтение молитв вслух более соответствует духу и смыслу Литургии как «общего дела», в котором должна участвовать вся община, чем их тайное чтение одними священнослужителями.

Однако в наше время эти молитвы, как правило, читаются священником про себя, что, во-первых, создает дополнительную преграду между священником и паствой, а во-вторых, лишает молящихся возможности вникнуть в основное содержание литургии, которое проходит мимо них. Верующие слышат не сами молитвы, а только их заключительные придаточные предложения, обозначающие, что молитва прочитана, но не дающие ни малейшего представления о ее содержании. Более того, поскольку «тайные» молитвы читаются главным образом во время пения хора, то значительная часть богослужения представляет собой как бы две параллельные службы: одну совершает священник в алтаре, другую – слышат прихожане в храме.

В защиту практики тайного чтения молитв приводится иногда следующий аргумент: нельзя, чтобы эти молитвы слышали непосвященные, случайно зашедшие в церковь люди (при этом ссылаются на «тайную дисциплину», существовавшую в Древней Церкви). Однако далеко не все так называемые «тайные» молитвы изначально были тайными: многие молитвы, включая молитву анафоры, предстоятель читал во всеуслышание. Когда в VI веке, в нарушение древней традиции, некоторые священнослужители стали читать евхари-

стические молитвы тайно, святой император Юстиниан издал отдельную новеллу по этому поводу: «Повелеваем, чтобы все епископы и пресвитеры не тайно совершали божественное приношение и бывающую при святом крещении молитву, но таким голосом, который хорошо был бы слышен верным народом, дабы души слушающих приходили от того в большее благоговение, богохваление и благословение».⁴¹

Несмотря на запрет, тайное чтение Литургических молитв укоренилось в византийской церковной практике, оттуда перешло в Балканские страны и на Русь и сохраняется в обиходе Русской Церкви до сего дня.

В чинопоследовании Литургии нашлось место не только для молитв, воссылаемых предстоятелем от лица общины или от лица клира, но и для молитвы, которую он возносит от себя лично – в первом лице единственного числа. Текст молитвы «Никтоже достоин», появившийся не позднее VIII века,⁴² одинаков для литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста. Она начинается с исповедания веры в то, что никто из плотских людей не достоин приближаться к Богу и служить Ему, ибо такое служение страшно даже для небесных сил. Истинным архиереем, говорится далее в молитве, является Сам Христос: именно Он передал нам священнодействие бескровной жертвы. К Нему священнослужитель и обращается со словами:

...Призри на мя, грешного и непотребного раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести лукавыя, и удовли мя силою Святаго Твоего Духа, облеченна благодатию священства, предстати святей Твоей сей трапезе и священнодействовать святое и пречистое Твое тело и честную кровь. К Тебе бо прихожду, приклонь мою выю, и молются, да не отвратиши лица Твоего от мене, ниже отринеси мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным Твоих и недостойным рабом Твоим, даром сим: Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем...⁴³	Взгляни на меня, грешного и недостойного раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от злой совести, и удостой меня, облеченного благодатью священства, силой Святого Твоего Духа предстать перед этим Твоим святым жертвенником и священнодействовать святое и пречистое Твое Тело и драгоценную Кровь. Ибо я к Тебе прихожу, приклонив голову, и молюсь Тебе: не отврати лица Твоего от меня и не исключи меня из числа слуг, но удостой меня, грешного и недостойного раба Твоего, принести Тебе эти дары. Ибо Ты приносящий и приносимый, и принимающий и раздаваемый, Христос Бог наш, и Тебе славу воссылаем...
---	---

Особенность этой молитвы заключается не только в том, что она произносится от лица священнослужителя, но и в том, что она обращена к Иисусу Христу, тогда как большинство других молитв Литургии обращено к Богу Отцу.⁴⁴ Диалог между церковной общиной и Богом Отцом как бы на несколько минут прерывается, и священнослужитель вступает в свой личный диалог с Христом, истинным совершителем Литургии. Личная взаимосвязь между священником и Христом, оказывается, тоже является неотъемлемой частью евхаристического благодарения:

⁴¹ Юстиниан. Новелла 174, 6. Цит. по: Успенский. Том II. С. 348.

⁴² Она встречается в ватиканском кодексе Barberini Gr. 336, находящемся в Византийской библиотеке и датированном концом VIII века.

⁴³ Литургия Василия Великого и Иоанна Златоуста. Молитва Херувимской песни.

⁴⁴ К Иисусу Христу обращены только молитвы, читаемые в конце Литургии, перед причащением и после него «Вонми, Господи Иисусе Христе, Боже наш» и «Исполнение закона и пророков» (а на Литургии Василия Великого – «Исполнися и совершися»).

Исповедуя священство, в благодать которого он облечен, как священство Христа... не только не отделяет себя священник от собрания, а, напротив, являет единство свое с ним как единство Главы и тела... Но потому как раз и личная молитва его о себе не только уместна, но и необходима, и, так сказать, самоочевидна... Единственность служения священника состоит в том, что он призван и поставлен быть в Церкви, Теле Христовом, *образом* Главы тела – Христа, и это значит – тем, через кого продолжается и осуществляется *личное* служение Христа... Ибо священство Христово состоит в *личной* самоотдаче Его Богу и людям... А это значит, что само призвание к священству обращено к *личности* призываемого и от нее неотрываемо, и что всякое различие «священства» и «личности», при котором священство оказывается чем-то в самом себе заключенным и к личности носителя его не имеющим отношения, ложно, ибо извращает сущность священства как продолжения в Церкви священства Христова.⁴⁵

Чтение молитвы «Никтоже достоин» происходит на фоне исполнения хором Херувимской песни. Окончив молитву, священник трижды, воздевая руки, произносит Херувимскую песнь, после чего вместе с диаконом отходит к жертвеннику. Если Литургия совершается архиереем, то последний, прочитав Херувимскую песнь, выходит на амвон для умовения рук.

Текст Херувимской песни, исполняемой хором и читаемой священником, звучит так:

Иже херувимы тайно образующе и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение, яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми.	Мы, таинственно изображающие херувимов и воспевающие трисвятую песнь животворящей Троице, отложим ныне все житейские заботы, чтобы принять Царя вселенной, невидимо охраняемого ангельскими чинами. ⁴⁶
--	---

Под «трисвятой песнью» в данном случае понимается не молитва «Святый Боже», а ангельское славословие из книги пророка Исаии: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, полны суть небеса и земля славы Твоей» (Ис. 6:3).

История Херувимской песни неотделима от истории великого входа, составной частью которого она является. В русской практике великий вход прерывает Херувимскую песнь на словах «всякое ныне житейское отложим попечение», в греческой – на словах «яко да Царя всех подыдем». Однако сам текст песнопения представляет собой одну фразу, которая по смыслу не делится ни в том, ни в другом месте.

Согласно византийскому историку Георгию Кедрину Херувимская песнь была введена в Литургию в девятый год царствования императора Юстина II (565–577), то есть в 573 или 574 году. Тогда же в Литургию Великого четверга было введено пение «Вечери Твоя тай-

⁴⁵ См.: Шмеман. Евхаристия. С. 137–139. (Курсив автора).

⁴⁶ Буквальный перевод слова «дориносима» затруднителен. В отечественной литературе общепринятым является толкование, согласно которому это слово отсылает к римскому обычаю нести победителя на сложенных копьях. Между тем в данном случае оно означает: «охраняемого ангельскими чинами, словно копьеносцами». В Византии копьеносцами-дорифорами назывались личные телохранители императора: последний выходил в народ, окруженный дорифорами, которые имели при себе копья и в случае опасности могли направить их на толпу. Глагол *дорифорёо* означал не «носить кого-либо на копьях», а именно «быть копьеносцем»-охранником, т. е. попросту «охранять». При таком понимании смысл слов «яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми» примерно следующий: «чтобы мы могли принять (в причащении) Царя всего, невидимо охраняемого ангелами-копьеносцами».

ная».⁴⁷ Современный церковный устав предписывает исполнять Херувимскую песнь на всех полных Литургиях в течение года, за исключением Великого четверга, когда поется «Вечери Твоя тайная», и Великой субботы, когда поется «Да молчит всякая плоть». На великом входе Литургии Преждеосвященных Даров поется другой гимн: «Ныне силы небесныя».

Из четырех перечисленных гимнов лишь «Вечери Твоя» посвящен собственно теме причащения, тогда как три других тематически связаны с перенесением Святых Даров с жертвенника на престол. Лейтмотив этих трех гимнов: участие ангелов в священнодействии великого входа. С особой силой мысль об участии ангелов выражена в великосубботнем гимне:

Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет. Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица ангельстии со всяким началом и властью, многоочитие херувими и шестокрылатии серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуйя.	Да молчит всякая плоть человеческая и да стоит со страхом и трепетом, и да не помышляет ни о чем земном. Ибо Царь царствующих и Господь господствующих приходит, чтобы принести Себя в жертву и отдать Себя в пищу для верующих. Перед Ним идут лики ангелов, вместе со всеми началами и властями, многоокие херувими и шестикрылые серафимы, ⁴⁸ закрывающие лица и воспевающие песнь: аллилуйя.
--	---

По содержанию этот гимн, дата происхождения которого неизвестна (в рукописях он появляется не ранее X века⁴⁹), является комментарием к последней фразе Херувимской песни: «ангельскими невидимо дориносима чинми». В обоих песнопениях подчеркивается символизм великого входа как шествия, в котором участвует Христос в сопровождении ангелов. Из текста Херувимской песни не явствует, что речь идет о крестной жертве Спасителя, однако текст великосубботнего гимна явным образом указывает на то, что Христос «приходит заклатися и датися в снедь верным». Евхаристическое жертвоприношение, таким образом, воспринимается как воспоминание о крестной жертве Спасителя, а великий вход символизирует шествие Христа на страдание. Данный символизм не следует воспринимать буквально: великий вход – не «инсценировка» Входа Господня в Иерусалим или шествия Христа на Голгофу. Это напоминание не о конкретном событии из жизни Христа, а о смысле Его пришествия в мир – о том, что Он воплотился и принес Себя в жертву, чтобы стать «хлебом жизни» для верующих в Него.

⁴⁷ Георгий Кедрин. Синописис. PG 121,748 В.

⁴⁸ Начала, власти, херувими и серафимы – имена ангельских чинов.

⁴⁹ См. *Taft*. The Great Entrance. P. 76–77.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.